

В столовой Гоцзыцзяня Мэн Сан и Е Бо сидели друг напротив друга и ели ужин.

Лапша с масляным соусом в чашке Е Бо была приготовлена лично Мэн Сан, причем степень готовности была доведена до совершенства. Хотя количество перца чили и различных специй было существенно уменьшено, аромат по-прежнему проникал в нос, вызывая аппетит.

Все добавки были тщательно перемешаны, каждая полоска широкой лапши пропиталась масляным ароматом и легкой остротой. Один лишь запах заставлял пальцы тянуться к палочкам, так и хотелось схватить побольше и жадно проглотить.

Широкую лапшу тянули вручную, и она даже отбивалась на доске, что придавало ей удивительно упругую текстуру. Даже для маленького господина вроде Е Бо она не казалась сложной для жевания. Напротив, Е Бо полюбил такую текстуру, ел одну палочку за другой, не останавливаясь.

Хотя Е Бо было всего лишь семь-восемь лет, он уже умело обращался с палочками, и его манеры за столом были безупречны. Он спокойно подносил к рту лапшу, аккуратно зажимая ее палочками, жевал и проглатывал, не издавая ни звука. Его движения были исключительно элегантны. Не зря его так тщательно воспитывали в доме высокопоставленного чиновника.

Е Бо неторопливо ужинал, как вдруг услышал звук всасываемой лапши с противоположной стороны стола. Звук был негромким, но настолько раздражал слух, что у Е Бо начинали чесаться уши. Подняв голову, он увидел, как Мэн Сан с жадностью втягивала в рот большую порцию лапши. Широкие полоски вместе с соусом исчезали в ее рту, щеки слегка раздулись от жевания, а на губах блестел масляный след.

Увидев это, Е Бо остолбенел.

Это... это... это! Разве можно было встретить девушку в Чанъане, которая бы так ела?!

Но она выглядела так, словно еда приносила ей невероятное удовольствие...

Мэн Сан увлеченно поглощала лапшу, но заметив краем глаза изумленное выражение лица Е Бо, догадалась, в чем дело, и весело сказала:

— Ох, студент Е, ты, наверное, не знаешь, но именно так ее нужно есть, чтобы было по-настоящему вкусно!

Е Бо поджал губы, стараясь сохранить спокойствие, отвел взгляд и мысленно повторял наставления своего дедушки: «Благородный человек стремится к гармонии, но не к единообразию» и «Не следует слишком строго судить других». Он продолжил тщательно и размеренно есть свою трапезу.

Однако после всего произошедшего на его лице наконец появилась тень детской наивности, которая с его пухлыми щечками смотрелась очень мило. Увидев слегка раздраженное выражение в глазах юного господина, Мэн Сан покачала головой, тайком подавляя смех. Вот и скажите, зачем мальчику в семь-восемь лет пытаться казаться таким взрослым? Больше бы жизненной энергии!

Как же забавно дразнить маленького господина! С улыбкой на лице Мэн Сан продолжила всасывать лапшу.

Лапша с масляным соусом требует щедрого количества масла. Нужно как следует пропитать им перец чили, мелко нарезанный лук, чеснок, специи и кунжут, чтобы вызвать аромат и придать блюду насыщенный вкус.

А в ее чашке не только лапши было много, но и перца чили добавили особенно щедро. Острая приправа была настолько сильной, что каждый кусок сопровождался «ссс-ха», а язык немел от остроты, но остановиться было невозможно.

А еще там был арахис, обжаренный до хрустящей корочки, его было так приятно грызть, что хруст раздавался снова и снова. У сидевшего напротив Е Бо был острый слух, поэтому он, естественно, все услышал. Он несколько раз украдкой взглянул на Мэн Сан, и не мог не заметить, как аппетитно та ела. Одна лишь картина этого действия пробуждала в нем непреодолимый голод.

Е Бо замешкался, моргнул и, стараясь не выдать себя, осторожно взял из своей чашки кусочек жареного арахиса и с показной серьезностью отправил его в рот. Выглядело это так, будто он пробует какое-то редкое изысканное блюдо.

Как только арахис коснулся его языка и хрустнул под зубами, Е Бо был сразу же покорен этим хрустящим вкусом и насыщенным ароматом орехов. Особенно ему понравилось, что внешняя поверхность арахиса была пропитана масляным соусом от лапши: легкая солоноватость и сладость арахиса смешались с пикантностьюпряного масла...

- Как же вкусно!

Глаза Е Бо округлились, он не мог удержаться и все время выискивал еще арахис, чтобы продолжить наслаждение.

Мэн Сан, улучив момент, бросила взгляд на Е Бо и напомнила:

— Не налегай только на лапшу и арахис. Омлет на пару уже не такой горячий, ешь, пока теплый.

Услышав это, Е Бо мгновенно остановился, пережевывая арахис, и его уши покраснели от едва

заметного смущения. Он несколько раз нервно моргнул.

Как же она это заметила?..

Проглотив последний кусочек арахиса, он потянулся за деревянной ложкой, слегка кашлянув:

— Эм... благодарю вас, девушка, за напоминание.

В его возрасте особенно важно хорошо питаться, чтобы организм был здоровым и крепким, иначе как же расти? Поэтому Мэн Сан приготовила для этого маленького господина отдельную порцию омлета на пару.

Приготовление парового омлета, несмотря на его простоту на первый взгляд, требует немалого мастерства. Нужно учесть множество нюансов: сколько воды добавить в разбитое яйцо, какую воду использовать — сырую, кипяченую, теплую или горячую; снимать ли пену, накрывать ли крышкой, чтобы пар не попадал в омлет...

Только при соблюдении всех этих мелочей перед Е Бо оказалась чашка безупречного парового омлета — поверхность была гладкой, без пузырьков, а нежно-желтый омлет был украшен небольшим количеством соуса и зеленым луком.

Когда он зачерпнул ложкой кусочек омлета, тот слегка дрожал, словно вот-вот соскользнет с ложки. Е Бо поспешил отправить его в рот. Омлет был мягким и нежным. Едва приложив усилие языком и небом, он тут же распался, легко скользнув в горло, оставляя насыщенный яичный вкус.

«Ничего себе! Даже такие невкусные яйца можно приготовить так восхитительно!»

Глаза Е Бо загорелись еще ярче. Он сразу же забыл про лапшу и арахис, полностью сосредоточившись на омлете.

Хотя его маленькое лицо сохраняло серьезное выражение, по его все более уверенным движениям и упорно скрываемой улыбке Мэн Сан поняла, что ужин ему очень понравился. Она беззвучно улыбнулась и продолжила есть свою лапшу.

Старший и младший явно вели себя за едой по-разному, но между ними царил удивительная гармония, что создавало уютную, теплую атмосферу.

Не прошло и нескольких минут, как в столовую пришли более двадцати студентов, среди которых был и Сунь Гун, и быстро выстроились в очередь у плиты, ожидая, когда повар Вэнь приготовит им лапшу.

После того как они заняли свои места, они тут же начали оглядываться по сторонам и, заметив Мэн Сан, весело поздоровались с ней.

- Мастер Мэн!

- Спасибо, мастер Мэн, за сублинг!

Услышав зов, Мэн Сан повернулась и с улыбкой ответила несколько слов.

В этот момент Сунь Гун внезапно заметил, как на противоположной стороне стола сидит юный господин. Он инстинктивно потянул за рукав своих однокурсников, давая знак вести себя скромнее. Все тут же обратили внимание на Е Бо, который почти был скрыт за спиной Мэн Сан. Внезапно их лица посерьезнели, и каждый стал сидеть прямо, будто слушал лекцию доктора.

Заметив, как изменилось поведение всех двадцати с лишним человек, Мэн Сан повернулась обратно и с явным интересом спросила:

- Они, кажется, немного тебя боятся?

В это же время Е Бо также заговорил, нахмутив свои маленькие брови:

- Ты носишь фамилию Мэн?

Их вопросы столкнулись в воздухе, большие глаза уставились на маленькие, и, в конце концов, первой снова заговорила Мэн Сан:

- Да, моя фамилия действительно Мэн. Но что с тобой? Неужели кто-то с такой же фамилией тебя когда-то обидел?

Е Бо на мгновение задумался, а затем вздохнул как взрослый человек:

- Со мной все в порядке, просто мой дедушка не любит эту фамилию. Хотя он не станет сердиться из-за этого, всякий раз, когда слышит ее, настроение у него портится.

Мэн Сан была немного озадачена: как это можно испытывать предвзятость к фамилии?

Она долго думала над этим, но так и не смогла понять сути. В конце концов, она решила, что это просто причуды других людей, и отбросила эти мысли. Повторив свой вопрос, она переключила внимание.

Е Бо как раз закончил ужин и отложил деревянные палочки. Услышав вопрос Мэн Сан, он не сразу ответил. Вместо этого он весьма аккуратно достал из-за пазухи чистый платок, медленно вытер губы, убедился, что не нарушил этикета, и лишь затем спокойно заговорил.

- Они боятся не меня, а моего деда и отца.

Мэн Сан, наблюдая за его действиями, втайне восхитилась: «Какой утонченный молодой господин!» Неожиданно она вспомнила, как недавно, в чайном доме, Се Цинчжан тоже вел себя столь же благородно. Улыбнувшись, она вернулась к разговору.

Выслушав слова Е Бо, она наконец поняла, в чем дело.

- Ты учишься в академии, твоя семья, должно быть, знатная. А у нас на экзаменах имена не скрываются, да и в сочинениях часто указывают имена родных. Вот они и переживают, что если что-то скажут или сделают не так, это может случайно дойти до твоих старших и повлиять на их будущее.

Е Бо серьезно кивнул:

- Именно так. Девушка весьма проницательна.

Получив похвалу от семи-восьмилетнего ребенка, Мэн Сан почувствовала себя очень довольной. Она задумалась о характере Е Бо, бросив взгляд на его маленькие, не знающие, куда деться руки, и, улыбаясь, предложила:

- Во дворе есть колодец, я хотела бы принести свежей воды, чтобы помыть руки. Не хочет ли молодой господин пойти со мной?

Услышав это, Е Бо явно вздохнул с облегчением и стал вести себя намного свободнее. Он встал, сохраняя ту же взрослую манеру, с руками, заложенными за спину, и вежливо ответил:

- Спасибо, девушка, я с удовольствием приму ваше предложение.

Мэн Сан с мягкой улыбкой на лице вывела его из столовой, через маленькую дверь прошла на кухню, а затем в маленький двор. На его глазах она вытащила из колодца полведра чистой воды, чтобы помыть руки.

С момента ужина до того, как они помыли руки, Мэн Сан не могла не восхититься воспитанностью этого молодого господина. Как сын высокопоставленного чиновника, он не чурался сидеть за одним столом с простолюдинами, не выказывал ни отвращения, ни презрения. Более того, он сдержанно и спокойно ел, умывался и очищал руки сам, вне зависимости от того, кто был рядом, проявляя должное уважение, независимо от статуса собеседника.

И к тому же с таким милым, по-детски округлым лицом, он просто располагал к себе, вызывая невольную симпатию у каждого, кто его видел!

— Я скоро собираюсь вернуться домой тем же путем, что и пришла. Студент Е, ты собираешься в общежитие?

Е Бо, выпрямившись, слегка кивнул:

— Да, могу пойти с тобой.

После того как они закончили мыть руки, оба вернулись во двор столовой. Они заметили, что Сунь Гун и другие студенты академии уже забились в самый дальний угол, сидя прямо, сосредоточенные на своей трапезе, и выглядевшие совершенно не так расслабленно, как обычно.

В этот момент к дверям столовой подошел один из студентов Школы Тайсюэ, держа в руках деревянную коробку для еды. Он направился к раздаточному столу, чтобы взять себе ужин и унести его обратно в общежитие.

Мэн Сан уже видела этого студента утром за завтраком, и он оставил у нее сильное впечатление. Во-первых, он не был одним из тех, кто оставался в общежитии последние три дня. Помимо Е Бо он был одним из немногих студентов, которые вернулись в академию раньше срока. Во-вторых, за последние десять дней этот студент не появлялся в столовой, и когда она увидела его впервые утром, он показался ей совершенно незнакомым. В-третьих, он был первым, кто забрал еду с собой, сказав, что хочет учиться во время еды, что показывало его усердие.

Увидев его, Мэн Сан с улыбкой спросила:

— Студент Цзао опять забирает еду с собой в общежитие?

Студент Цзао, явно задумавшись, вздрогнул от неожиданности, услышав голос Мэн Сан. Когда он наконец пришел в себя, его взгляд упал на Е Бо, и он снова испугался, отступив на шаг. Наконец он натянул слабую улыбку:

— Да, да...

Мэн Сан улыбнулась и кивнула, после чего обменялась несколькими словами с поваром, и только потом, взяв свою небольшую тканевую сумку, вместе с Е Бо покинула столовую.

Они не успели уйти далеко, как Е Бо внезапно заговорил:

— Этот студент Цзао вел себя странно.

Мэн Сан не поняла:

- Что не так?

Е Бо чуть приподнял подбородок и невозмутимо произнес:

- Он всегда был обласкан всей семьей, в деньгах не нуждался и учебой его никто особенно не нагружал. Вот и в Тайсюэ, как поступил, все время ходил за студентом Тянем из Гоцзысюэ, только и делал, что ел, пил, развлекался и устраивал проказы. Для него не было нужды возвращаться в Гоцзыцзянь заранее для учебы, да и в столовую ему ходить не надо было, мог спокойно пировать в любом ресторане за пределами академии...

На этих словах Е Бо слегка замялся и с каменным лицом добавил:

- Нет, это я ошибся. Теперь, когда в столовой появилась девушка Мэн, действительно нет необходимости ходить в какие-то рестораны.

- Благодарю за такую похвалу, маленький господин, — Мэн Сан улыбнулась, подражая его манере, заложив руки за спину и весело продолжила, - Но, знаешь, какая разница, кто этот студент. Лишь бы он ходил в столовую — и уже хороший студент!

- К слову, — Мэн Сан с любопытством наклонила голову, разглядывая его, — Маленький господин, ты — единственный, кого я видела в столовой лично. Сегодня ведь не тот день, когда вам надо возвращаться в Гоцзыцзянь. Почему же ты пришел так рано?

Е Бо слегка приподнял брови:

- Мой дедушка всегда ненавидел, когда домочадцы чрезмерно привязывались к еде и питью. Без причины нельзя ходить в рестораны, и даже наш повар не экспериментирует с новыми блюдами. Поступив в Гоцзыцзянь, я, естественно, должен соблюдать его наставления и каждый день посещать столовую. Что касается раннего прихода, дедушка считает, что я слишком долго пропускал занятия, но теперь, когда мое здоровье восстановилось, можно вернуться раньше. И я согласен с ним: хотя главный наставник отменил завтрашние утренние уроки, студент не должен пренебрегать учебой и обязан быть прилежным.

Мэн Сан, услышав это, замолчала, не зная, что сказать. Ну и дедушка у этого маленького господина Е! Не слишком ли много требований для семи-восьмилетнего ребенка?

Ребенок ведь, даже если его и не баловать, должен иногда просто наслаждаться жизнью, поесть, попить, да и потом уже учиться.

Когда ей было семь или восемь, ее мать часто водила ее на прогулки по рынкам, покупала разные интересные вещи. Они играли вместе, а отец готовил всякую вкуснятину, чтобы накормить их досыта. Как только выпадала возможность, вся семья отправлялась в горы — выкапывать побеги бамбука, ловить рыбу и креветок...

И ведь при этом ничто не мешало ей с матерью учиться читать и писать, заниматься каллиграфией, а с отцом — осваивать кулинарное искусство.

Но это, конечно, дело семьи маленького господина Е Бо, и Мэн Сан не следовало вмешиваться.

Стоявший рядом Е Бо наблюдал, как Мэн Сан подражает его походке, и чувствовал внутреннее смущение. Вздыхнув с видом взрослого, он подумал про себя: «Эта девушка... ну совсем несерьезная, ох!»

Пока он мысленно вздыхал, над его головой снова раздался голос Мэн Сан:

- Эй, студент Е, добавь тебе завтра утром к завтраку яйцо?

Е Бо нахмурился:

— Обязательно это есть? Имеешь в виду вареное?

Мэн Сан весело рассмеялась:

— Обязательно, но можно и поджарить, так вкус будет лучше.

Е Бо, обреченно вздохнув, промычал в ответ. На самом деле, он всегда тайно скрывал от деда и родителей, что не любит яйца. Однако сегодня, попробовав омлет на пару, он неожиданно нашел его весьма вкусным. Видимо, поварские навыки этого повара Мэн оказались превосходными, и она, скорее всего, не приготовит что-то невкусное.

Погруженный в свои мысли, Е Бо внезапно почувствовал себя виноватым за то, что пренебрег наставлениями деда, и ощутил сильное стыдливое смущение.

«Благородный муж не должен потакать своим плотским желаниям», — но после того, как он попробовал блюда повара Мэн, его мысли никак не могли их отпустить. Он решил, что должен как следует обдумать свое поведение.

— Эй, студент Е, на завтрак завтра у нас будет каша, а еще я приготовлю лепешки с луком и яйцом!

Маленькие ушки Е Бо невольно навострились:

— ... А лепешки с луком вкусные?

Мэн Сан с сияющей улыбкой ответила:

— Конечно вкусные! Свежий лук, нежные яйца, хрустящая обжаренная корочка и гладкая рисовая вермишель. Восхитительно!

Е Бо, незаметно сглотнув слюну, с полной серьезностью произнес:

— Тогда позвольте побеспокоить вас, повар Мэн.

— Без проблем! Без проблем...

Тем временем студент Цзао, держа коробку с лапшой, политой маслом, поспешно вышел через черный ход. Издали заметив Е Бо и Мэн Сан, он притормозил и не решился подходить ближе.

Когда Е Бо вернулся в свою комнату, Мэн Сан осталась одна. Дождавшись, пока она выйдет через заднюю дверь, студент Цзао ускорил шаг, показал привратнику жетон и покинул академию. Бросив взгляд на удаляющуюся Мэн Сан, он с облегчением вздохнул и направился в противоположную сторону.

Когда студент Цзао поспешил ко входу в таверну, там его уже ждали Тянь Су и остальные.

Тянь Су, заметив его, нахмурился и выругался:

— Почему так долго? Уже почти закрывают ворота!

Студент Цзао с виноватой улыбкой протянул коробку:

— Боялся, что те студенты заметят что-то подозрительное, пришлось действовать осторожно.

Услышав это, Тянь Су только хмыкнул и больше ничего не сказал. Он сам открыл коробку.

Как только крышка поднялась, густой аромат острого соуса, свежей лапши и масла тут же хлынул наружу.

Тянь Су и остальные невольно задержали дыхание.

В коробке для еды лежала широкая лапша, покрытая масляным блеском, посыпанная зеленым луком и насыщенно-красными кусочками арахиса, смешанными вместе, выглядевшими крайне аппетитно.

Поняв свою оплошность, Тянь Су взял деревянные палочки, которые передал ему находившийся рядом студент, и подцепил широкую лапшу, отправив ее в рот.

Хотя из-за долгой задержки лапша немного остыла, это не могло скрыть ее удивительный вкус. Острота разжигала вкусовые рецепторы, а упругая текстура широкой лапши делала каждую порцию все более непреодолимой...

Тянь Су съел несколько кусков, прежде чем с раздражением опустил палочки, его лицо помрачнело, и он заскрипел зубами.

— Ну и лицемерный лжец этот Сюй Цзицинъ, ну и коварный предатель этот Сюэ Аньюань! Эти мерзавцы из четвертой и третьей школ, да как они посмели нас держать за дураков целых двадцать дней! Ворота квартала вот-вот закроются, так что давайте пока вернемся домой. А завтра за ужином мы публично разоблачим подлое лицо Сюй Цзицинъ в столовой!

На следующий день, когда небо еще было темным, Мэн Сан, держа в руке фонарь, шагала под лунным светом по дороге, ведущей от задних ворот академии к столовой.

Сегодняшний завтрак состоял из жидкой рисовой каши и лепешек с луком. Кашу ученики могли сварить сами, но лепешки требовали ее раннего прихода для личного приготовления.

Пройдя половину пути, Мэн Сан издали заметила детскую фигуру впереди и невольно вздохнула, едва сдерживая улыбку, чувствуя смесь растерянности и сожаления.

— Да что же это такое с семьей Е, почему они заставляют ребенка так рано вставать, учиться и прилежно читать книги...

Разве это не чересчур, как говорится, тянуть за росток, чтобы он быстрее вырос?

Мэн Сан тяжело вздохнула и, ускорив шаг, громко позвала:

— Студент Е!

На этот раз в глазах Е Бо, когда он посмотрел на Мэн Сан, уже не было прежней настороженности. Напротив, казалось, что он, наконец, с облегчением выдохнул.

Его губы слегка дрогнули, и он тихо, стараясь не привлекать внимания, подошел чуть ближе к Мэн Сан и негромко поприветствовал ее.

Мэн Сан, сменив руку, в которой держала фонарь, с сочувствием вздохнула:

— Судя по твоему виду, тебе должно быть лет семь-восемь, почему же ты встаешь так рано? Сегодня ведь отменили утренние занятия, многие из твоих однокурсников, включая тех, кто уже прошел церемонию совершеннолетия, еще мирно спят.

Е Бо опустил взгляд и тихо ответил:

— Я так каждый день, привык.

Видя его молчаливую стойкость, Мэн Сан не знала, что сказать, и нарочно с улыбкой добавила:

— Ладно, пойдем. Отведешь меня в столовую на завтрак. Не только увидишь, как все готовят, но и сегодняшнее главное блюдо достанется нашему маленькому господину Е в первую очередь!

На лице Е Бо промелькнула тень радости, и он, стараясь быть серьезным, ответил:

- Хм, благодарю вас, девушка. □□

Они продолжали беседу, пока не подошли к столовой. На кухне пятеро учеников уже были заняты делами, на огне варилась рисовая каша. Увидев приближающуюся Мэн Сан, А-Лань и остальные дружно прекратили работу и бодро поприветствовали ее. Все они были давно знакомы с распорядком кухни в Гоцзыцзяне, и, конечно, знали о Е Бо — единственном ученике Гоцзысюэ, который время от времени заходил в столовую. Хотя их немного удивляло, насколько близки казались Мэн Сан и этот юный гений, никто из пяти учеников не осмелился задать вопрос.

- Продолжайте работать, — ответила Мэн Сан и, опустив голову, встретила сложный взгляд Е Бо.

Е Бо слегка нахмурился и моргнул своими большими глазами:

- У тебя уже пять учеников?

Его удивление было настолько велико, что голос утратил прежнюю нарочитую серьезность и на мгновение вернулся к его детскому тону, свойственному возрасту.

Мэн Сан засияла улыбкой и подняла бровь:

- Ты ведь теперь думаешь, что я еще более искусна, да?

На лице Е Бо отразилось замешательство, его брови чуть ли не переплелись, напоминая червяков. Увидев это, Мэн Сан тихо хихикнула, небрежно выбрала место за столом и предложила Е Бо присесть. Пока она отошла за чайником, обернувшись, заметила, что Е Бо уже сам достал из сумки книгу и с интересом ее изучал. Мэн Сан с легким сожалением покачала головой, налила ему чашку горячей воды и зажгла лампу на его столе, прежде чем заняться своими делами.

Сегодня на завтрак готовили лепешки с луком. Необходимых ингредиентов было немного. Лук уже был вымыт и нарезан; стеклянная лапша, которую начали готовить три дня назад, была как раз готова, и она уже поручила Цзи Шаню заняться ее разделкой; остальные ингредиенты ученики уже разложили по высоким столам, ожидая, когда Мэн Сан возьмет их для работы. Как обычно, она сначала замесила тесто, а затем, пока оно «отдыхало», занялась приготовлением начинки.

Она разбила несколько яиц в миску, добавила соли и взбила их, затем пожарила яйца, специально измельчив их для начинки. Не поднимая головы, Мэн Сан начала нарезать лук:

- Цзи Шань, стеклянная лапша уже нарезана?

Услышав ее слова, повар Цзи тут же подал ей большую миску с лапшой. Стеклянная лапша была заранее подготовлена: Мэн Сан специально попросила Цзи Шаня, который славился своим мастерством нарезки, сделать ее заранее — сначала мелко нарезать, затем сварить до полуготовности, а потом охладить и нарезать на короткие кусочки. Таким образом, когда Мэн Сан пришла, все было уже готово для использования. Она взглянула на лапшу и похвалила Цзи Шаня, после чего начала смешивать ингредиенты для начинки. □□Нарезанный лук и измельченные яйца отправились в миску с лапшой, куда были добавлены кунжутное масло, молотый перец и соль. Все тщательно перемешалось. □□Тем временем тесто уже подошло. Она нарезала его на небольшие кусочки, которые раскатала в круглые лепешки. На каждую из них добавлялась начинка, после чего их сворачивали и плотно запечатывали, придавая краям красивую форму. После этого лепешки можно было обжарить на сухой сковороде. Некоторые предпочитают готовить их в масле, но Мэн Сан любила вкус и текстуру выпечки, приготовленной на сухой сковороде, когда тесто становится слегка грубоватым, а корочка покрывается золотисто-коричневыми пятнами. □

Она обжарила четыре лепешки, две из которых положила на чистую тарелку, а остальные оставила ученикам. Затем она налила две чашки рисовой каши и поджарила золотистое яйцо на маленькой сковороде, после чего, нагруженная подносом, направилась к Е Бо. □□Подойдя, она с улыбкой сказала:

- Может быть, студент Е сначала поест, а потом вернется к учебе?

Е Бо аккуратно свернул книгу и положил ее обратно в сумку, затем вежливо попросил Мэн Сан провести его к месту для мытья рук, после чего сел обратно. Мэн Сан, усевшись напротив, продолжала улыбаться:

- Будь осторожен, студент Е, не обожгись. Эти лепешки с луком только что приготовлены: тесто еще горячее, а начинка внутри — и того горячее. Кроме того, время еще раннее, ты можешь есть медленнее, чтобы не навредить здоровью.

Е Бо кивнул в знак благодарности и приступил к трапезе. Осторожно взяв лепешку с двух сторон, он откусил небольшой кусочек, приоткрыв начинку. Под хрустящей корочкой белого с золотистым теста прятались зеленые кусочки лука, желтые фрагменты яиц и полупрозрачные тонкие нити рисовой вермишели. Аромат лука и яиц, смешанный с запахом обжаренного теста, тут же заполнил воздух.

\*Лепешки с луком и яйцами □□□□□□□□

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4900469>